

Мкоян Гоар Овиковна

ведущий специалист,

заместитель начальника отдела информатизации

ООО «Экона-Г»

г. Москва

DOI 10.31483/r-168980

О НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

***Аннотация:** в работе анализируются понятие искусственного интеллекта, возможные социальные последствия использования искусственного интеллекта, возникающие социально-экономические угрозы и способы их купирования. Обсуждается государственная программа развития искусственного интеллекта в Российской Федерации. Анализируются «доверительные технологии» с точки зрения устранения возникающих угроз.*

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, искусственный интеллект, информационные риски, доверительные технологии, информационная безопасность, правовое обеспечение искусственного интеллекта.*

Автор выражает глубокую благодарность доц. Г.Б. Прончеву (ВШГАдм МГУ имени М.В. Ломоносова) за постановку задачи и обсуждение основных результатов работы.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ, англ. *artificial intelligence*, AI) в 20-х годах XXI века превращает автоматизированные информационные системы в самообучающиеся, самонастраивающиеся и постоянно развивающиеся системы. Сегодня искусственный интеллект позволяет обрабатывать огромные объёмы данных и решать сложные задачи без участия человека. ИИ активно используются в образовании, медицине, экономике, культуре государственном администрировании и политике [1; 5].

Искусственный интеллект (интеллектуальные информационные системы) – научное направление, занимающиеся разработкой аппаратных комплексов

(вычислительных машин) и программного обеспечения, способных решать задачи, обычно относящиеся к интеллектуальной компетенции человека. К числу таких задач относятся освоение новых знаний, обработка естественного языка, поиск оптимальных решений, поиск и анализ информации, выбор стратегий действий [1]. В зависимости от функциональных возможностей ИИ принято подразделять на два основных типа: узкий (специализированный), нацеленный на решение строго определённых прикладных вопросов, и общий (универсальный), который в перспективе сможет справляться с любыми интеллектуальными задачами наравне с человеком [2].

«Широкая цифровая трансформация должна войти в жизнь каждого человека и каждой семьи» – данное заявление президента Российской Федерации Владимира Путина [5] подчёркивает стратегическую значимость процессов цифровой трансформации для развития страны. Важно, чтобы все стратегии развития отраслей были ориентированы на широкое внедрение цифровых технологий, широкая цифровая трансформация должна пронизывать каждую отрасль, предприятие, социальную сферу, систему государственного и муниципального управления, войти в жизнь каждого человека и каждой семьи [5].

Искусственный интеллект, включающий машинное обучение, глубокие нейронные сети и интеллектуальные алгоритмы анализа данных, потенциально обеспечивают новый уровень защиты информационных систем. В отличие от традиционных средств кибербезопасности, основанных на заранее известных признаках атак, искусственный интеллект способен самостоятельно выявлять аномалии и создать новые модели поведения, что в перспективе позволит обнаруживать ранее неизвестные типы атак.

Тем не менее, при всех несомненных потенциальных достоинствах, применение искусственного интеллекта сопряжено с серьёзными вызовами. Одной из серьёзных проблем является уязвимость алгоритмов машинного обучения к целенаправленным атакам злоумышленников. Они способны вводить в ИИ искажённые данные, что может привести к формированию ошибочных представлений и действий. В результате подобных вмешательств защитные механизмы

могут утратить способность своевременно выявлять актуальные угрозы. Помимо этого, передача функций принятия решений автоматизированным информационным системам требует повышенного внимания к вопросам ответственности за их действия, а также к обеспечению транспарентности работы алгоритмов и возможности объяснить полученные результаты [7].

Еще одним опасным социальным вызовом активного применения искусственного интеллекта может быть усугубление региональной социальной стратификации. На практике это проявляется в том, что субъекты Российской Федерации, обладающие более широким доступом к современным технологическим решениям и инвестиционным ресурсам, демонстрируют опережающие темпы развития по сравнению с регионами, испытывающими дефицит финансирования и технологической базы [3]. Данная ситуация требует активного государственного участия в регулировании процессов цифровизации, в частности через разработку целевых программ поддержки отстающих территорий и реализацию дополнительных инициатив в сфере ИИ-технологий [6].

Серьезным негативным аспектом распространения ИИ-технологий выступает возрастание рисков в области защиты персональных данных граждан.

Кроме того, алгоритмы искусственного интеллекта могут принимать несправедливые решения, например, необоснованно отказывать определенным социальным группам в услугах или привилегиях.

Научно-технический прогресс в области искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники опережает правовое регулирование. Несмотря на активное внедрение ИИ во все сферы человеческой деятельности, законодательство большинства стран, включая Россию, не успевают за развитием технологий [4].

Таким образом, социально-экономические последствия внедрения ИИ в России потенциально могут носить неоднозначный характер. С одной стороны, они служат двигателем экономического роста и повышения качества жизни населения. С другой – порождают новые вызовы, требующие скоординированного регулирования с участием государства, научного сообщества, деловых кругов и институтов гражданского общества [8].

Цифровая трансформация и активное использование искусственного интеллекта является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, которая была определена Указом Президента РФ [6].

В рамках этой программы установлены следующие целевые показатели: достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%; рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97%; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года [6].

В качестве одного из подходов к решению обозначенных проблем предлагается концепция «доверительных технологий» [6]. Она предполагает, что разработчики, заказчики и пользователи ИИ обязаны обеспечивать постоянный контроль над прозрачностью, прогнозируемостью и управляемостью работы алгоритмов, повышать качество, полноту и достоверность используемых данных, а также гарантировать, что работа интеллектуальных систем остаётся прозрачной и ответственной перед человеком на всех этапах их жизненного цикла.

К числу основных преимуществ внедрения доверительных технологий относятся обеспечение полной транспарентности действий ИИ и сохранение контроля над ним со стороны человека; минимизация рисков неэтичного применения ИИ, способного нарушать права и законные интересы граждан; формирование площадок для взаимодействия государств, научного сообщества, разработчиков и общественности по вопросам этической регуляции ИИ; защита конфиденциальности личных данных и информационной безопасности на всех этапах – от исследований до практического применения; предотвращение несанкционированного доступа, искажения, утечки и иных форм незаконного оборота информационных ресурсов и баз данных.

Список литературы

1. Горбачев Н.Н. Искусственный интеллект в управлении и управление искусственным интеллектом / Н.Н. Горбачев, И.И. Ганчеренок // Глобальная конкуренция и цифровое лидерство: сценарии устойчивого будущего: монография. – Минск: Информационно-вычислительный центр Минфина Республики Беларусь, 2025. – С. 36–54. EDN FJNEGM
2. Кузнецова С.В. Искусственный интеллект и сознание: может ли искусственный интеллект обладать сознанием? / С.В. Кузнецова // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы VIII Международной научной конференции, посвященной развитию российской науки. В 2-х т. (Санкт-Петербург, 11 декабря 2025 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2025. – С. 521–526. EDN NBFSGO
3. Павлов Ю.В. Пространственные взаимодействия: оценка на основе глобального и локального индексов Морана / Ю.В. Павлов, Е.Н. Королева // Пространственная экономика. – 2014. – №3. – С. 95–110. DOI 10.14530/se.2014.3.95-110. EDN SNZGYN
4. Прохоров С.С. Ответственность за ошибки искусственного интеллекта: как ГК РФ трактует вину алгоритмов искусственного интеллекта / С.С. Прохоров // Искусственный интеллект и интеллектуальная безопасность в цифровом пространстве: общество, бизнес, личность: сборник материалов 32-й международной научно-практической конференции молодых ученых Московского международного университета «Сократовские чтения-2025» (Москва, 24 апреля 2025 г.). – М.: Саратовская региональная общественная организация Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник», 2026. – С. 97–100.
5. Путин В.В. Широкая цифровая трансформация должна войти в жизнь каждого человека и каждой семьи / В.В. Путин. – URL: <https://d-russia.ru/shirokaja-cifrovaja-transformacija-dolzha-vojt-v-zhizn-kazhdogo-cheloveka-i-kazhdoy-semi-vladimir-putin.html> (дата обращения: 06.08.2026).

6. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом: Указ Президента РФ №124 от 15.02.2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50326> (дата обращения: 06.08.2026).

7. Хаджиева Л.К. Кибербезопасность и искусственный интеллект: использование искусственного интеллекта для обнаружения и предотвращения кибератак / Л.К. Хаджиева, А.К. Чадаев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. №12(165). – С. 97–103. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.12.02.011. EDN VKBJXO

8. Чжан Х. Роль ИИ в модернизации российской экономики / Х. Чжан // Горизонты экономики. – 2025. – №6(93). – С. 275–282. EDN JTNYVY